

А.П. Флеров

**Грамматика древнего
церковнославянского языка
сравнительно с русским. Курс
средних учебных заведений**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А.П. Флеров
А11 Грамматика древнего церковнославянского языка сравнительно с русским. Курс средних учебных заведений / А.П. Флеров – М.: Книга по Требованию, 2015. – 132 с.

ISBN 978-5-517-99376-2

Флёров Алексей Павлович (1866-1954) – известный русский педагог, филолог, преподаватель русского яз. и словесности 1-го и 2-го кадетских корпусов, Мариинской гимназии и Александровского лицея в Одессе, председатель педагогического отдела Историко-филологического общества при Новороссийском университете, директор Черниговского учительского института. Флёров А.П. огромное значение в деле воспитания придавал чтению достойной и понятной ребенку художественной литературы и изучению русского языка, массу сил отдал становлению женского образования в России. Изпод его пера вышли более 300 новаторских научных и методических работ. Флеров был глубоко православным человеком и не скрывал своих убеждений, из-за этого в 1923 году он был отстранен от занимаемой должности, а со временем остался без пенсии и до конца жизни пребывал в трудных материальных условиях.

ISBN 978-5-517-99376-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Такой грамматическій анализъ, на который часто опирается и требуемый „Учебными планами“ стилистическій разборъ, особенно при характеристикѣ произведенія со стороны чистоты и правильности слога, не можетъ ограничиваться *простымъ указаніемъ* грамматическихъ особенностей въ языкѣ разбираемаго произведенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ неминуюемо долженъ *выяснять* эти особенности, т. е. показывать, въ чемъ кроется сущность особеннаго явленія, какое отношеніе имѣетъ особенное явленіе къ явленію неособенному, обычному.

Для поясненія своей мысли позволимъ себѣ привести нѣсколько примѣровъ. — Въ „Словѣ“ Иларіона попадаетъ форма род. п. ед. числа женскаго р. *твоей*. Неужели при грамматическомъ разборѣ этого произведенія достаточно будетъ отмѣтить, что вотъ въ языкѣ „Слова“, по преимуществу дрцславянскомъ, есть особенная форма *твоей* сравнительно поздняго образованія, вм. древней *твоя* (дрцсл. *твоѣа*)? (См. объясненіе этой формы въ нашемъ учебникѣ § 23, *а*). — Не уничтожая плодотворнаго значенія грамматическаго анализа, не отнимая у него всякаго смысла, невозможно ограничиться также простымъ указаніемъ на форму *лязите* (встрѣчающуюся въ „Повѣсти временныхъ лѣтъ“ по Лаврентьевскому списку, въ предлагаемомъ для разбора отрывкѣ), какъ на особенность: нужно еще указать на генетическое отношеніе ф. *лязите* къ древней ф. *лязѣте* (дрцсл. *лѣзѣте*) и, если не при этомъ случаѣ, то, натолкнувшись на ф. *ляте*, выяснить происхожденіе изъ древней ф. *лязѣте* современной русской ф. *ляте*, кажущейся для ученика, по своей единичности, нарушеніемъ грамматическаго закона (ср. *пеките*, *дѣлайте*, *сядѣте*). (См. въ нашемъ учебникѣ § 61, б: I, *β* и II, *α*).—Какъ пойметъ ученикъ замѣчаніе учителя, который, остановившись при характеристикѣ стихотворнаго языка Пушкина на стихъ изъ „Полтавы“ „Сквозь огонь окоповъ рвутся шведы“, скажетъ, что *огнь* —архаизмъ? Онъ станетъ втупикъ, если только постарается вникнуть въ слова учителя: въ словѣ *огонь* (являющемся въ видѣ *огнь*, ср. также ф. *огня*) онъ видитъ бѣглый звукъ *о*; на основаніи свѣдѣній изъ дрцславянской грамматики онъ ошибочно заключаетъ, что древняя форма была *огѣиц*, съ гласнымъ между *г* и *и*. Почему же архаизмъ ф. *огнь*, а не ф. *огонь*, въ которой сохранился между *г* и *и* древній гласный звукъ въ видѣ *о*? (См. въ нашемъ учебникѣ § 32, II, 1, *в*).

И такія неодолимыя трудности ученикъ будетъ встрѣчать въ каждой строкѣ разбираемаго памятника, въ каждомъ словѣ учи-

VI

теля, когда тотъ приступитъ къ грамматическому анализу, если только учитель сочтетъ возможнымъ ограничиваться простымъ указаніемъ особенностей, не выясняя ихъ, и этотъ грамматическій анализъ вмѣсто того, чтобы приучать умъ къ изслѣдованію, уясненію предлагаемаго матеріала, отобьетъ всякій позывъ къ работѣ у менѣ дѣятельнаго ума; ученика же съ умственной энергіей приучить довольствоваться первымъ пришедшимъ въ голову объясненіемъ. Словомъ, если мы грамматическимъ анализомъ, на который, согласно съ „Учебными планами“, обращается большое вниманіе, желаемъ не притуплять духовную дѣятельность учащихся, а образовывать ихъ умъ, то мы должны при разборѣ произведеній русской словесности, древней и новой, устной и книжной, *выяснить* грамматическія особенности языка. Выяснить же ихъ мы можемъ лишь при помощи исторіи русскаго языка, которая своей исходной точкой беретъ языкъ дрцславянскій. И здѣсь кроется главное значеніе дрцславянскаго языка для нашихъ среднеучебныхъ заведеній: если, какъ общеобразовательный предметъ, дрцславянская грамматика стоитъ на ряду съ нѣкоторыми предметами нашей гимназіи, то, какъ единственное средство къ „изученію русскаго, отечественнаго языка“ и къ пониманію его грамматическаго строя въ его прошломъ и настоящемъ, курсъ дрцславянской грамматики является незамѣнимымъ предметомъ преподаванія въ нашей средней школѣ. Въ мужской гимназіи „грамматика дрцславянскаго языка служитъ звеномъ, соединяющимъ начальное теоретическое изученіе отечественнаго, русскаго языка (грамматическое) съ дальнѣйшимъ теоретическимъ изученіемъ его въ высшихъ классахъ (стилистическимъ и историко-литературнымъ)“.

Взявъ на себя, какъ составитель учебника, задачу сдѣлать изъ курса дрцславянской грамматики орудіе наиболѣе плодотворнаго воздѣйствія на духовную дѣятельность учащихся и приспособить его къ условіямъ школьнаго обученія въ мужскихъ гимназіяхъ, мы сочли необходимымъ, не ограничиваясь научнымъ изложеніемъ дрцславянской грамматики для IV класса, выяснить, научно же, *исторію образованія формъ современнаго русскаго языка*, принявъ за исходную точку языкъ дрцславянскій, и такимъ образомъ дать руководство и ученикамъ старшихъ классовъ для изученія языка произведеній русской словесности со стороны грамматической. Итакъ наша книга, служа для IV класса мужскихъ гимназій *учебникомъ грамматики дрцславянскаго языка*, для старшихъ классовъ является *пособіемъ при практическомъ*

ознакомленіи съ исторіей этимологическихъ формъ современнаго русскаго языка.

3. Помня, что школа имѣеть дѣло съ учебнымъ предметомъ, а не съ наукой, мы въ выборѣ и обработкѣ учебнаго матеріала постоянно имѣли въ виду *нотребности среднеучебнаго заведенія* (главнымъ образомъ мужской гимназіи), силы учениковъ, учебные планы и указанія методики. Поэтому въ учебникъ внесено лишь самое главное, существенно необходимое, наичаще встрѣчающееся, что признано современною наукою достовѣрнымъ, и исключено все мелкое, второстепенное, рѣдкое, что носить характеръ недостаточно обоснованнаго предположенія (гипотезы).

Въ своемъ учебникѣ мы, кромѣ языка Остромирова евангелія, бывшаго до сихъ поръ, по почину славнаго Востокова, единственной основой для учебниковъ,—приняли во вниманіе, согласно съ успѣхами славистики, также языкъ другихъ древнѣйшихъ, большею частью недавно обнародованныхъ, памятниковъ дрцславянской письменности, въ которыхъ встрѣчаются формы, нерѣдко служащія, при древности своего образованія, къ объясненію формъ языка Остромирова еванг. Таковы формы первичнаго образованія: формы составнаго склоненія: *добрлаго, сиююемоу* (въ Остромировомъ ев. только *добрлаго, сиююемоу*); формы съ *ъ* и *ь* передъ *й*: напр. *добръи, пѣтъи* (въ Остромировомъ ев. *добрѣи, пѣтии*). Онѣ введены нами въ учебникъ потому, что объясняютъ формы языка Остромирова ев.—формы вторичнаго образованія, а такія формы, какъ *добрѣи, пѣтии*, выясняютъ и происхожденіе совр. русскихъ формъ: *славной, путей*. Для 3 л. ед. и мн. числа принято нами окончаніе *ти* (въ Остромировомъ ев. *тъ*) на томъ основаніи, что окончаніе *тъ* признается въ современной наукѣ дрцславянскимъ, а окончаніе *ти* является особенностью русскаго говора. Но, чтобы не обременять учащихся, мы не рѣшились ввести въ свой учебникъ такія формы, которыя, составляя исключительное богатство языка памятниковъ южнославянскаго извода, не могутъ облегчить ученику пониманіе формъ языка памятниковъ русской письменности. Таковы формы аориста простого: *къдѣ*, формы аориста сложнаго съ характеромъ *с*: *късь*, формы преходящаго вр. на *штѣ*, *штѣс* *), форма твор. ед. въ основахъ на *л*, сходная съ формою вин. ед. *горѣ* и др.

*) Впрочемъ формы преходящаго вр. на *штѣ*, *штѣс* попадаютъ и въ памятникахъ русской письменности; но ученикамъ съ ними не приходится встрѣчаться.

VIII

Стараясь облечь учебный материалъ въ форму точную, ясную и краткую, мы дальнѣйшее его разъясненіе считали дѣломъ класснаго преподаванія, открывая широкой просторъ самодѣятельности преподавателя.

4. Установленная „Учебными планами“ связь между курсомъ дрцславянской грамматики (IV кл.) и изученіемъ произведеній русской словесности (V, VI, VII и VIII кл.), ведя къ „главной цѣли“ уроковъ русскаго языка—къ „изученію отечественнаго языка“, не можетъ не быть весьма полезною при выработкѣ учениками твердаго навыка въ орѳографіи, которая теперь составляетъ камень преткновенія часто и для абитуриентовъ, такъ какъ. при отсутствіи связи между дрцславянскою и русскою грамматикою и знакомства съ исторіей образованія русскихъ формъ, пишущему приходится въ русскомъ правописаніи опираться исключительно на память или бессознательный навыкъ, оставляя мыслительную способность въ бездѣйствіи. Въ своемъ учебникѣ мы постарались воспользоваться грамматикою дрцславянскаго языка и исторіей образованія формъ современнаго русскаго языка для того, чтобы дать учащимся возможность осмысленно усвоить, насколько это возможно, *современную орѳографію*. Правила правописанія помѣщены нами въ выноскахъ при изложеніи грамматики, или затронуты вопросами въ приложеніи I.

5. Изъ особенностей дрцславянскаго *синтаксиса*, который долженъ изучаться практически, при чтеніи текста, въ грамматикѣ приведены лишь главнѣйшія; другія же особенности, встрѣчающіяся въ помѣщенныхъ въ нашей книгѣ отрывкахъ дрцславянскаго текста, объясняются въ приложеніи III, въ замѣчаніяхъ къ тексту.

6. Въ книгѣ помѣщены *приложенія*:

I. *Систематическій указатель примѣровъ* къ параграфамъ грамматики, находящихся въ прилагаемомъ дрцславянскомъ текстѣ.

II. *Отрывки*: А) изъ Остромирова ев., Б) изъ Зографскаго ев., В) новоцерковнославянскаго текста, — съ предварительными замѣчаніями.

III. *Объясненія* къ отрывкамъ изъ Остромирова ев.

IV. *Словарь* малоизвѣстныхъ дрцславянскихъ словъ, встрѣчающихся въ грамматикѣ и приложенномъ къ ней дрцславянскомъ текстѣ.

Систематическій указатель примѣровъ можетъ служить

для учителя пособіемъ при эвристическомъ методѣ преподаванія и задачникѣ, развивающимъ у учащихся способность анализировать явленія языка на основаніи теоретическихъ свѣдѣній. При выборѣ примѣровъ изъ прилагаемаго дрцславянскаго текста мы имѣли въ виду разнообразіе, а гдѣ нужно, и полноту; распредѣляя примѣры, мы разбивали ихъ на группы и располагали въ систематическомъ порядкѣ. Благодаря этому преподаватель въ классной работѣ съ учениками можетъ опредѣлять цѣлые ряды случаевъ, гдѣ наблюдается данное явленіе (напр. измѣненіе гласнаго подѣ влияніемъ ѣ, см. § 12).

Отрывки изъ *Зографскаго евангелія*, переданные кириллицей (2, 3 страницы), приводятся для того, чтобы ученики имѣли возможность при разборѣ познакомиться съ такими формами дрцславянскаго языка, которыя внесены въ нашъ учебникъ, но не встрѣчаются въ Остромировомъ ев. (см. выше, п. 3-й).

Значительно больше мѣста (7 страницъ) въ образцахъ дрцславянскаго языка отведено отрывкамъ изъ *Остромирова евангелія*, что согласно и съ требованіями „Учебныхъ плановъ“. При этомъ мы руководились слѣдующими соображеніями: 1) „Остромирово ев. до сихъ поръ является единственнымъ древнѣйшимъ памятникомъ церковнославянской письменности, въ которомъ, несмотря на всѣ ошибки писца и нѣкоторыя невольныя уклоненія въ сторону русскаго языка, правописаніе отличается чрезвычайно (сравнительно съ другими памятниками) послѣдовательностью, а формы языка замѣчательною правильностью“ (Н. П. Некрасовъ); слѣдовательно текстъ изъ этого памятника наиболѣе удовлетворяетъ дидактическимъ требованіямъ; 2) ученики должны пріобрѣсти навыкъ въ пониманіи и разборѣ памятниковъ *русской* словесности; а къ языку этихъ памятниковъ языкъ Остромирова ев. приближается болѣе, чѣмъ языкъ всякаго другого изъ извѣстныхъ намъ дрцславянскихъ памятниковъ.

При выборѣ отрывковъ изъ Остромирова ев. мы старались на немногихъ страницахъ дать возможно богатый и разнообразный матеріалъ для практическихъ упражненій, оказывая предпочтеніе тѣмъ чтеніямъ, которыя чаще приходится слышать въ храмѣ.

Это изданіе ничѣмъ не отличается отъ предшествующаго.

При печатаніи книги 5-мъ изданіемъ (какъ и въ предыдущихъ изданіяхъ) мы постарались строго выполнить требованія

X

гигиены глазъ, изложенныя въ инструкціи военно-учебнымъ заведеніямъ („Педагогическій Сборникъ“ 1896 года № 2), при этомъ руководились также статьею д-ра Зака („Вѣстникъ Воспитанія“ 1896 г. № 3).

Тѣ параграфы грамматическаго курса (§§ 23, 31, 32, 35, 39, 41, 61), которые выясняютъ исторію образованія формъ русскаго языка и должны практически усваиваться въ старшихъ классахъ гимназіи при изученіи образцовъ русской словесности, древней и новой, устной и книжной, отпечатаны особымъ шрифтомъ.

Александръ Петровъ.

*Одесса,
1908 г., май.*

**Выдержки из отзыва Комиссиі,
удостоившей эту книгу большой преміи Императора
Петра Великаго :**

„Содержаніе каждаго отдѣла, заключающаго въ себѣ лишь самое главное, существенно необходимо, выражено въ точной, ясной и краткой формѣ научныхъ положеній и изложено въ надлежащей системѣ... Вся части грамматики г. Флѣрова носятъ на себѣ печать весьма добросовѣстнаго и чрезвычайно обстоятельнаго отношенія автора къ своему дѣлу... Грамматика г. Флѣрова есть трудъ настолько самостоятельный, что является единственною учебною книгою, въ которой мысль о научной связи между грамматикою древне-церковно-славянскаго языка и грамматикою русскаго языка впервые выражена не въ одномъ только сопоставленіи формъ древне-церковно-славянскихъ и русскихъ, а въ формѣ научныхъ положеній, объясняющихъ исторію русскихъ формъ, и притомъ въ такомъ объемѣ, какой необходимъ для научнаго изученія языка отечественнаго въ высшихъ классахъ среднѣ-учебныхъ заведеній, особенно мужскихъ гимназій... Въ виду особенныхъ выдающихся достоинствъ ея, она можетъ быть удостоена полной (въ 2000 руб.) преміи Императора Петра Великаго“ (Ж. М. Н. Пр. 1897 г. № 6).

Указатель рецензій на книгу и возраженій на нихъ.

1. „Русская Мысль“ 1894 г. № 8 — отзывъ безъ подписи.
2. „Русскій Филологическій Вѣстникъ“ 1894 г. № 1—2 — отзывъ *Е. Карскаго*.
3. „Опроверженіе рецензіи проф. Карскаго, съ приложеніемъ самой рецензіи“ *А. Флѣрова* — „Филологическія Записки“ 1894 года № 4.
4. „Педагогическій Сборникъ“ 1894 г. № 10 — отзывъ *В. Я.*
5. „Письмо въ редакцію“ *А. Флѣрова* — „Педагогическій Сборникъ“ 1894 г. № 11.
6. „Журналъ Мин. Нар. Пр.“ 1895 г. № 1 — отзывъ официальнаго рецензента безъ подписи.
7. „Мое возраженіе официальному рецензенту“ *А. Флѣрова* — „Филологическія Записки“ 1896 года № 3.
8. „Журналъ Мин. Нар. Пр.“ 1897 г. № 6 — отзывъ Комиссиі, образованной для присужденія премій Императора Петра Великаго.
9. „Русская Школа“ 1897 г. № 9 — отзывъ *М. Р.* — въ.
10. „Еще одному моему рецензенту“ *А. Флѣрова* — „Русская Школа“ 1897 г. № 11.

В в е д е н і е.

§ 1. Древній церковнославянскій языкъ. Подъ именемъ *древняго церковнославянскаго языка* разумѣется тотъ *славянскій языкъ*, на который были переведены съ греческаго яз. въ IX вѣкѣ святыми братьями, Кирилломъ и Меѳодіемъ, священныя книги и образцомъ котораго служитъ языкъ славянскихъ богослужебныхъ книгъ преимущественно XI вѣка. Но, какой это былъ языкъ, другими словами, какіе славяне говорили на немъ въ IX в., когда они уже дѣлились на разныя племена,—на этотъ вопросъ пока нѣтъ еще рѣшительнаго отвѣта. По всей вѣроятности, святыя братья, Кириллъ и Меѳодій, переводили священныя книги на тотъ славянскій языкъ, на которомъ они говорили чисто, какъ уроженцы г. Солуня, т. е. на *древнеболгарскій*.

Церковнославянскимъ этотъ языкъ называется потому, что употреблялся въ *церкви* у православныхъ *славянъ*: на немъ были написаны богослужебныя книги.

Древнимъ онъ называется въ отличіе отъ *новаго* церковнославянскаго языка, который употребляется теперь у русскихъ въ богослуженіи и представляетъ позднѣйшую передѣлку древняго церковнославянскаго языка примѣнительно къ русскому.

§ 2. Изобрѣтеніе славянской азбуки. Изобрѣтеніе славянской азбуки произошло въ половинѣ IX в. Вотъ что объ этомъ рассказываетъ болгарскій писатель конца IX или начала X вѣка, черноризецъ Храбръ

Въ древнія времена славяне, будучи язычниками, не имѣли письменъ. Крестившись, они передавали славянскую рѣчь римскими и греческими буквами, но не искусно. Такъ прошло много лѣтъ; наконецъ челоуѣколюбець Богъ послалъ славянамъ Кирилла, который изобрѣлъ для нихъ 38 письменъ: одни по образцу греческихъ, другія же «по славянской рѣчи», въ 855 г. по Р Хр.

Святые братья, Кирилль и Меѳодій, проповѣдуя, по приглашенію моравскаго князя, христіанство между моравскими славянами, перевели съ греческаго на славянскій языкъ богослужебныя книги, чѣмъ и положили начало славянской письменности. Переведенныя Кирилломъ и Меѳодіемъ богослужебныя книги, а вмѣстѣ съ ними и славянская азбука распространились въ Моравіи, потомъ въ Болгаріи, Сербіи и Россіи.

Изобрѣтенная Кирилломъ славянская азбука по имени изобрѣтателя называется *кириллицей*.

Прим. 1-е. Современная русская печатная азбука, введенная при Петрѣ Великомъ и называемая *гражданской*, нѣсколько отстываетъ въ начертаніи отъ кириллицы: она образовалась черезъ сближеніе кириллицы съ латинской азбукой.

Прим. 2-е. Кромѣ кириллицы существуетъ издревле другая славянская азбука — *глаголица*. Кѣмъ и когда она изобрѣтена, неизвѣстно.

§ 3. Славянская азбука (кириллица).

Начертаніе славянскихъ буквъ:	Названія буквъ:		Русскія буквы:
	<i>древнѣйшія:</i>	<i>позднѣйшія:</i>	
А, а	азъ	азъ	А, а
Б, б	боукы	буки	Б, б
В, в	въдь	вѣди	В, в
Г, г	глаголи	глаголь	Г, г
Д, д	добро	добро	Д, д